

Прощание

с участником штурма Кёнигсберга
Иваном Максимовичем Рожиным

11 августа 2025 года в ритуальном зале Дома офицеров Балтийского флота в Калининграде простились с последним участником штурма Кёнигсберга и возрождения Калининградской области, ветераном 11-й армии **Иваном Максимовичем Рожиным**.

Иван Максимович родился 14 сентября 1926 года в крестьянской семье в деревне Макарино Вологодской области.

Перед войной получил профессию мастера по обработке древесины. В 17 лет по комсомольской путевке призван в армию. На фронте – с 7 ноября 1944 года. Штурмовал Тапиау, Кенигсберг, Пиллау. Войну закончил на косе Фрише Нерунг.

...За мужество и отвагу в боях за Кёнигсберг гвардии сержант Рожин был награжден орденом **Красной Звезды**. А после освобождения косы Фрише Нерунг был представлен к званию **Героя Советского Союза**.

После окончания войны служил командиром взвода разведки в 21-м полку 5-й дивизии 11-й армии в городе Гвардейске. В 1955 году в связи с сокращением уволен из ВС СССР в звании лейтенанта.

Потом 31 год посвятил строительству. Прошел путь от простого мастера ПМК – 365. до заместителя директора предприятия «**Калининградспецстрой**». На пенсию ушел в 1986 году...

Всегда был бодр, принимал активное участие в работе Областного Совета ветеранов и в совете ветеранов Союза строителей Калининградской области...

В прощание приняли участие представители администрации Калининградской области и Калининграда, руководители ветеранских организаций области, города, районов, первичных ветеранских организации, родственники и жители Калининграда и области.

При прощании выступили, рассказали о жизни, службе, работе **Ивана Максимовича Рожина:**

Председатель Совета ветеранов войны и труда города Калининграда **М.П. Свиридов;**

Сослуживец Ивана Максимовича в Московского-Минской дивизии;

Председатель Совета ветеранов войны и труда Центрального района Калининграда **Л.И. Антонова;**

Председатель Совета ветеранов строителей Калининграда;

Председатель Совета ветеранов 11-й армии;

Глава городского округа «Город Калининград» **А.Н. Силанов;**

Заместитель начальника Управления по внутренней политике правительства Калининградской области - начальник отдела по работе с институтами гражданского общества **В.В. Егоркин**

При прощании и похоронах **Ивана Максимовичу Рожину** были отданы все воинские почести: военный оркестр, почетный караул, салют во время погребения.

Я – ветеран Великой Отечественной войны (житель блокадного Ленинграда) много раз выступал с ним в школах и библиотеках, был в 2-х «**Поездах Памяти**» в города-Герои и воинской славы России и Белоруссии, писал о нём статьи о наших с ним встречах.

Представляю Вам несколько зарисовок о встречах с **Иваном Максимовичем Рожиным.**

4 августа 2020 года участник штурма Кёнигсберга **Иван Максимович Рожин** в Музее боевой славы школы № 28 г.Калининграда рассказал о своём участие в Великой Отечественной войне и штурме Кёнигсберга.

Это был очень интересный, увлекательный рассказ.

Заведующая музея **Надежда Петровна Новикова** приглашает в музей тех, кто в течение многих лет приходит в школу, встречается со школьниками, рассказывает им о своём участие в Великой Отечественной войне.

И всякий раз эта встреча начинается со стенда «**Ветераны Великой Отечественной войны, живущие в Калининграде**», на котором есть их фотография.

Они подошли к следующему стенду, и **Надежда Петровна** сказала, что боевой путь 84-й Гвардейской Краснознаменной, ордена Суворова Карачаевской стрелковой дивизии, начался после формирования 4-й дивизии народного ополчения в июле 1941 года. 26 сентября 1941 года она была преобразована в 110-ю стрелковую дивизию, а 10 апреля 1943 года дивизия после занятия города Карачаева стала называться «**Карачаевской**».

Иван Максимович, услышав, что 84-я гвардейская дивизия

входила в состав 11-й гвардейской армии, сказал, что и его 5-я стрелковая дивизия тоже входила в состав этой армии.

Он родился 14 сентября 1926 года в деревне Макарино Нюксинского района Вологодской области. В 1943 году он был призван в ряды Красной армии и отправлен в учебный стрелковый полк в г.Ирбит Свердловской области.

После обучения, получив воинское звание младший сержант, убыл пулеметчиком в действующую армию. Боевое крещение **Иван Максимович** принял в 1944 году под г. Мариамполь в составе 21-го гвардейского стрелкового полка

11-й гвардейской армии.

У стенда, на котором рассказывается о вступлении дивизии на территорию Восточной Пруссии, **Иван Максимович** вспомнил, как он тоже вошел туда.

Это было на окраине небольшой деревушки Массовен (ныне Чистые пруды) вблизи Виштынецкого озера. Тогда сержант **Иван Рожин** вышел к длинному дому-барраку. В окне его тускло мерцал одинокий огонек. Не иначе, как внутри кто-то притаился... Он шёл тихонько ступая по коридору, чтобы не скрипели половицы. А тут увидел шкаф и подумал, что в нём кто-то есть. **Рожин** громко крикнул: «Хенде хох!» И точно, из шкафа вылез немец. Он на ломаном русском сказал, что он шофер и отстал от своей части.

Рожин отконвоировал его к нашим. Там его обыскали и нашли документы на имя майора вермахта. В бумажнике была фотография жены и двух дочек. Он очень удивился, что фотки были необычные, с каким-то коричневатым отливом. Таких у нас тогда не было. Что делал майор в том барраке, они узнали очень скоро. Под дулом автомата немца заставили выпить две стопки спирта. Тот осоловел, раскис и раскололся. Выложил, что был корректировщиком артиллерийского полка. Наблюдал с чердака фольварка за передвижением наших войск, передавал по радиации координаты, куда бить немецкой артиллерии. А потом увидел нас и спрятался в шкафу. Видно, решил сохранить себе жизнь... Вот так и верь первым встречным фрицам. Говорил – шофер, оказался шпионом.

У карты боевого пути 84-й гвардейской дивизии **Иван Максимович** рассказал, как он участвовал в боях при штурме Кёнигсберга.

Автоматчики взвода **Ивана Рожина** притаились в развалинах дома в районе нынешнего Трамвайного переулка. И видят, как черная легковая машина с мягким верхом летела по дороге мимо них.

Ребята выпустили несколько сот пуль. Все целились по колесам. От резины колёс полетели лохмотья, легковушка сильно накренилась на бок. На скользкой брусчатке машину занесло, её развернуло, и она тупо уткнулась мордой в бордюр.

Все дверки были изрешечены, а в лобовом стекле всего две пробоины. Водитель и оба пассажира были в полном порядке.

Иван Рожин закричал: «Хэнде хох!»

Рыжий немец в черном плаще под два метра ростом резко поднял руки и отдал портфель с документами. Оказалось, что штабисты везли подробные карты с системой обороны города в бункер коменданта Кенигсберга генерала **Отто фон Ляша**. Эти карты нам впоследствии оченьгодились.

- Мы штурмовали гауптбанхоф — главный городской (Южный) вокзал. Наступали со стороны нынешнего Трамвайного переуллка. Перед зданием вокзала немцы загнали вдоль перронов два состава из сцепленных паровозов. Составы поставили параллельно. Пятьдесят локомотивов. Получился двойной кордон. В кабине каждого паровоза — огневая точка. Неприступная преграда. Наша рота пошла в атаку.

...Я навсегда запомнил эти глаза. Налитые кровью, полные ненависти и злые. Они смотрели на меня, а я держал на изготовке свой ППШ. В ту же секунду из окна паровозной кабины в меня полетела граната. Она шлёпнулась на перрон в полуметре от моей ноги и закрутилась волчком.

...Три ...четыре... пять, — наши гранаты взрывались на четвёртой секунде. Немецкие — на седьмой-восьмой. Носком сапога пытаюсь отбросить от себя гранату подальше, но теряю равновесие, и моя смерть отлетает всего метров на шесть. От ужаса у меня холодеет спина.

Взрыв. Яркая вспышка. Меня отбрасывает в сторону. Резкая боль пронзает правую руку. Всё вокруг погружается во мрак.

Я отключился на несколько секунд, не больше. Открываю глаза. Правая рука в крови. Приподнимаюсь. Пальцами левой руки нажимаю на спусковой крючок ППШ и выпускаю длинную очередь по паровозной кабине. Изрешетил её насквозь. Всакиваю и бросаюсь в кабину.

...Тело моего врага лежало возле открытой паровозной топки. Изорванный в клочья, тёмный от крови мундир. Застывшая на лице фрица гримаса. Я с остервенением пинаю труп, пока меня не покидают силы.

Выбираюсь из кабины на другую сторону перрона и иду на штурм следующего состава.

Но не встречаю никакого сопротивления. На немцев, засевших во втором эшелоне, наше наступление произвело впечатление. Они в панике бежали, побросав оружие.

После этого мы, обойдя справа здание вокзала, устремляемся на привокзальную площадь. Без боя добегаем до полуразрушенной кирпичи (на этом месте сейчас стоит Дом искусств).

Сверху кирпичи бьёт по нам пулемёт. Кирха огорожена забором. Наша самоходка бьёт по нему, Снаряд попадает в стойку крыши, она наклоняется. Потом самоходка бьёт два раза по забору, и автоматчики взвода **Рожина** через проёмы в нём бросаются к кирпичи. Входят в неё и захватывают в плен пятерых оглушенных немцев. Ему запомнились кругляки сыра, лежащего штабелями на полу кирпичи.

— С боями продвигаемся по городу. Пользуемся

картами, захваченными у немецких штабистов, – рассказывает **Иван Максимович**. – Гауптбанхоф уже позади. Сворачиваем в сторону Литовского вала и выходим к нынешнему Музею янтаря. В башне «**Der Dona**» засели гитлеровцы, отстреливаются яростно. Вяizzlyваться в бой мы не стали, потому что получили другую задачу.

Командир приказал мне продвигаться с отрядом к центру города. А всюду развалины. По самой земле стелется дым пожарищ.

Света белого не видно. Ориентироваться трудно. Чтобы не сбиться с пути, старались придерживаться трамвайных линий.

Еще один бросок - и пехотинцы оказываются прямо перед воротами какого-то завода. Там, за оградой засели фашисты. Врываемся через ворота. Короткий бой. Потери противника – два солдата. Остальные дали деру через ручей. Видим, стоят во дворе какие-то оцинкованные бидоны. Литров по 50 каждый. Санитар **Прилуцкий** осторожно приближается к ним. Вдруг заминировано? Вроде нет. Открывает один бидон. Опускает в жидкость палец, подносит его к языку и пробует на вкус. «**Шнапс!**» - удовлетворенно произносит санитар. Братцы, так это же спиртзавод! И спирта-то здесь немеряно...

- На этом месте сейчас находится знаменитый Калининградский ликеро-водочный завод, - продолжает **Иван Рожин**. - Но пить нам не положено. Бой впереди. Что же ты за боец, если у тебя в глазах двоиться будет. На мушку врага не возьмешь. Трамвай и трупы на перекрестке

- Выбираемся на другой склон. Справа от нас – магистраль с трамвайной линией. Читаем табличку: «**Wrangelstr**». Сейчас это улица Черняховского. Но у нас приказ: по улице ни в коем случае не идти - она под обстрелом засевших в домах фашистов. Поэтому передвигаемся дворами. Дом за домом очищаем от врага. Врываемся с черного хода в подъезды и проверяем все квартиры подряд. Заглядываем в подвалы. Поднимаемся на чердаки...

Прямо перед нами какая-то улица. На доме полуобгоревшая надпись «**Mitteltragheim**». Сейчас это улица Пролетарская. Верхние этажи зданий разрушены. Тротуары завалены горами битого кирпича. Вся проезжая часть заставлена легковыми машинами - искореженными, полусгоревшими, без стекол... Но такого количества легковушек я раньше никогда не видел. Впечатление такое, что сюда собрали весь автотранспорт рейха.

Дальше, в направлении форта и башни «**Wrangel**» стоит раздолбанный трамвайный вагон. Кругом трупы немецких солдат. К нам подбегает солдат. Рука перевязана. Вся в крови. Он, пытаясь перекрыть шум боя, путано объясняет: «**Госпиталь горит, госпиталь...**»

Мы ничего не понимаем.

«Немецкий госпиталь! Весь квартал горит. И госпиталь загорелся. А там все тяжелобольные. Выбраться сами не смогут. Сотни две-три офицеров. Что делать? Спасать фрицев?» - солдат смотрит на нас, ждет ответа. Но у нас свое задание и мы продвигаемся к нашей цели.

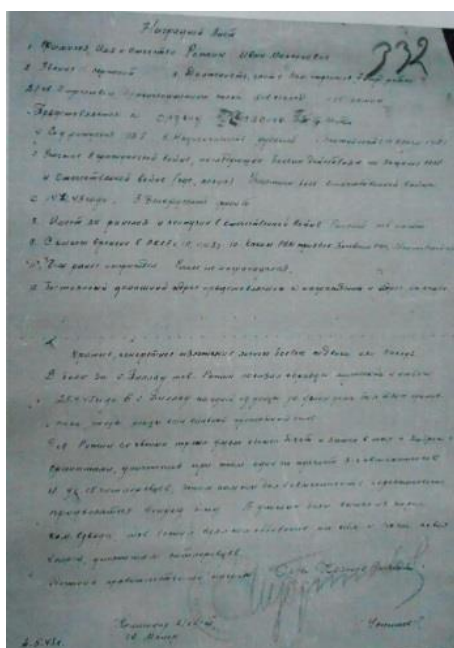
Иван Дмитриевич Рожин осматривает документы, газеты, вещи, находящиеся в музее.

У стенда «Герои Советского Союза 84-й гвардейской дивизии» Надежда Петровна рассказывала о героях 84-й Гвардейской Краснознаменной, ордена Суворова Карачаевской стрелковой дивизии.

Она останавливается на том, что её командиром был гвардии генерал-майор **Петерс Георгий Борисович**.

Он же в конце войны при штурме немецкого города-крепости Пиллау командовал 5-й гвардейской дивизии, в которой воевал гвардии сержант **Иван Максимович Рожин**.

Наградной лист на сержанта **И.Рожина**.

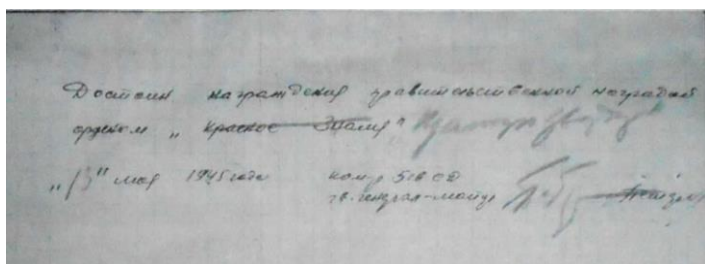
«Изложение личного боевого подвига или заслуг: в боях за г.Пиллау тов.Рожин показал образец мужества и отваги. 25.04.1945 года в г.Пиллау на одной из улиц за углом дома был Дзот противника, откуда немцы вели сильный пулемётный огонь.

Тов. **Рожин** умело обошел Дзот, зашел в тыл и забросал его гранатами, уничтожив при этом один немецкий пулемёт, трёх автоматчиков и около 15 гитлеровцев. Этим самым дал возможность ... продвигаться вперед батальону.

В уличных боях выбыл из строя командир взвода, тов. **Рожин** взял командование на себя и повёл взвод вперед, уничтожая гитлеровцев. Достоин государственной награды ордена **Красного Знамени**.

2.05.1945 года. Командир 2./ полка.

Гв. Майор **Устинов**

гвардейской дивизии гвардии генерал-майор **Г.Б. Петерс**

В конце апреля 1945 года сержант **И. Рожин** в составе штурмовой группы был высажен на косу Фрише-Нерунг (Балтийская коса) в районе аэродрома Нойтиф. Смелой и неожиданной атакой десантники захватили 25 фашистских истребителей, 3 трехмоторных самолета-амфибии и взяли в плен 175 солдат и офицеров противника летного и обслуживающего персонала аэродрома. Заняв ключевые позиции, штурмовая группа без потерь удерживала аэродром до подхода главных сил десантного батальона. За смелые и инициативные действия весь личный состав штурмовой группы был награжден орденами.

Потом за чашкой ароматного чая я спросил у **Ивана Максимовича**: «**Расскажите, как вы взяли нынешнюю мэрию города Калининграда?**»

Расстояние от нынешней улицы Сергеева до Ханса-платц (теперь Площадь Победы) мы преодолевали почти сутки.

«Мы ворвались в «Валенсию». К восьми вечера мы вышли на Ханса-платц. В большом 5-этажном административном здании (сейчас в нем располагается мэрия Калининград) засели фашисты.

Штурмовать решили с южной стороны. С той, где сейчас вход в ресторан «**Валенсия**». Но фрицы к обороне подготовились капитально. Окна заложили кирпичом, оставив лишь узкие прорези-бойницы. Обстановка критическая. На площадь не сунешься. Противник ведет прицельную стрельбу. Около я с бойцами разрабатывал операцию по штурму здания. Оценивали силы противника, изучали особенности местности. Для огневого прикрытия установили станковые пулеметы. И вот команда «**Вперед!**». Короткие перебежки, шквальный огонь... Ворвались в здание через снятые с петель двери. Проем был не широкий – и здесь я столкнулся со здоровенным сержантом Степаненко, который чуть было не сбил его с ног. Дальше – молниеносный, ожесточенный бой. Вскоре все было кончено. Я выставил двух часовых у входа. В здание попытался прорваться какой-то лейтенант. Часовые его не пускают. Он стал орать: «**Кто здесь командует?!**» Я понимаю, что обстановка накаляется: «**Я старший! А что?**».

«**Немцы готовят контрнаступление, я привел вам двух огнеметчиков...**»

Их пропустили.

Бойцы залегли у амбразур, приготовились отражать атаку. И вдруг по громкоговорителям громко-громко объявляют «**Ахтунг! Ахтунг! Вир капитулирен!**»

Гарнизон Кенигсберга капитулировал.

А потом, прямо здесь же, в автомагазине мы провели собрание, на котором меня приняли кандидатом в члены коммунистической партии. А на капоте того самого «**Кадета**» был написан протокол собрания, и мои товарищи поставили подписи...

И я задал **Ивану Михайловичу** следующий вопрос: «**Иван Максимович, а Вы помните, что после штурма Кёнисберга Ваш полк находился в городе Гвардейске. И в мае месяце к Вам во взвод попал служить солдат Сафар Гильмутдинов. Он мне рассказывал, что тогда Вы назначили его охранять десять немецких пленных. И вот однажды один пленный убежал от него. Как это произошло?**»

- Я очень хорошо помню этого **Сафара**. Он очень плохо говорил по-русски, но был очень исполнительный солдатом.

Тогда мне поручили руководить лесопилкой, резать брёвна на доски. Из лагеря мне давали 10 военнопленных: пять пилили машиной доски, а пять складывали в штабеля.

Гильмутдинову было поручено следить за работой немцев и охранять их. Однажды я пришел, и увидел, что на лесопилке не десять немцев, а только восемь. Убежал бывший немецкий обер-лейтенант.

- Где он?

- Никто не знает. Сбежал в туалет - там его нет. Понял, что он ушел и может быть пошел по дороге в сторону Литвы

Я взял автомат и побежал по этой дороге. Вдалеке я увидел фигуру убегающего немца. Дал очередь поверх него. Пули срубили огромную ветку с дерева.

Он остановился, поднял руки вверх. Я схватил срубленную пулями ветку и отхлестал его. Потом привел на лесопилку, где сами немцы побили его.

На следующий день я попросил начальника лагеря больше не посылать мне этого обер-лейтенанта, и чтобы пленные были одни и те же, а то перед работой я полчаса трачу на их инструктаж.

После войны **Иван Максимович** ещё 10 лет служил в армии, но хрущевское сокращение привело его на стройку. Возводил сначала военные объекты, потом трудился на строительстве жилья. Прошел трудовой путь от мастера ПМК-368 до заместителя директора предприятия «**Калининградспецстрой**». На пенсию ушел в 1986 году...

Надо сказать, что когда **Иван Максимович Рожин** работал в «**Калининградспецстрое**» он курировал строительство 28-й школы, в которой мы сейчас проводим с ним эту встречу.

Надежда Петровна Новикова попросила **Ивана Максимовича Рожина** сделать отзыв о прошедшей встрече и о Музее боевой славы школы № 28 г. Калининграда.

...За мужество и отвагу в боях за Кёнигсберг гвардии сержант Рожин был награжден орденом **Красной Звезды**, а после освобождения косы Фрише Нерунг был представлен к званию **Героя Советского Союза**. Но тут война закончилась, и генерал-майор **Г.Б. Петерс** не дал хода представлению. Слишком много героев, по его мнению, дивизии было ни к чему...

Иван Максимович Рожин награждён орденами **Отечественной войны 2-й степени**, **Красной Звезды**, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими наградами.

Вечная память Ивану Максимовичу Рожину

Первый заместитель председателя Калининградского областного комитета ветеранов «Российского Союза ветеранов» Герман Петрович Бич